

А.А. Лавицкий (Витебск)

**ДВУЯЗЫЧНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ГАЗЕТА БЕЛАРУСИ:
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Отличительной особенностью коммуникативного пространства большинства региональных газет Беларуси является его двуязычная основа, которая позволяет двум языковым системам (белорусской и русской) не просто параллельно друг другу сосуществовать на газетной полосе, но и активно взаимодействовать и влиять друг на друга. Такой языковой симбиоз проявляется на различных лингвистических и экстралингвистических

уровнях коммуникативной структуры печатных СМИ. Однако, в первую очередь, с нашей точки зрения, процессы языкового взаимодействия отражаются на стилистике публицистического текста.

Для верификации вынесенного положения остановимся подробнее на анализе стилистических особенностей современной двуязычной белорусской региональной газеты «Витебские вести».

Стилистические особенности региональной газеты отражают различные средства выразительности (тропы), наличие которых в газетных материалах, а также их структура, особенности позволяют типологически дифференцировать различные жанры. Оценочные и воздействующие особенности лексических языковых средств рассматриваются в работах А.Н. Баранова, П.Б. Паршина, М.Р. Желтухиной, Б.А. Зильберта, Е.А. Поповой, О.С. Синепуповой, О.Б. Сиротининой, А.Д. Швейцера и др. К стилистическим критериям можно также отнести использование типичных для газетного текста штампов, клише, устойчивых сочетаний, употребление языковых единиц межстилевого характера, возникновение новых лексических элементов.

В публикациях рассматриваемого издания из названных средств наиболее широко употребляются штампы и канцеляризмы, которые повсеместно используются журналистами и на белорусском, и на русском языках: *прайшло чарговае пасяджэнне / прошло очередное заседание; пачалася рэалізацыя / начата реализация; разгледжаны пытанні / рассмотрены вопросы; прынята рашэнне / принято решение* и т.д.

В текстах «Витебских вестей» встречаются различные тропы, не характерные для жанров публицистического стиля. Чаще такой прием используется в публикациях опроса, интервью, писем в редакцию, комментария и др., реже различные тропы используются в несвойственных для них материалах заметки, сообщения, репортажа. Среди стилистических средств языковой выразительности в медиатекстах в различных контекстах встречаются **фразеологизмы** (*кулакамі пасля бойкі ...; таўчэнне вады ў ступе; ліць ваду не млын / а воз и ныне там; во весь голос, давать себе отчет; держать в руках; закрывать глаза; камня на камне не оставить* и др.); **метафоры** (*лекі для эканамічнай хваробы; <...>; планка свабоды сумлення ўжо на крытычным узроўні; <...> накрыла выбухам эмоцый / Уровень, на котором находилось предприятие – если не дно, то где-то близко <...>; <...>, что ни решение, то поворот в бездну; <...> сразу волна решительности накрыла местную власть; аллегории* (*гэтыя сцены бачылі <...>; <...> усё магчыма было з'есці толькі вачамі / «У таких людей сердце раскрывает свои объятия для <...>; <...> даже разваливающийся бюст вождя мирового пролетариата готов заплакать»* и др.).

Интерес в рамках стилистического подхода вызывают также исследования, посвященные особенностям функционирования синтаксических конструкций в тексте (Э.М. Береговская, Н.С. Валгина, И.Т. Вепрева, В.Г. Кос-

томаров, Л.П. Крысин, Н.А. Купина, Т.В. Матвеева, О.А. Михайлова, Е.В. Покровская, А.С. Попова и др.). К наиболее распространенным синтаксическим конструкциям исследуемого двуязычного издания относятся:

– **парцелляции** (стилистический прием, состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах или фразах): *Паспрабаваць сябе ў спорце вырашыў сам. Доўга не думаў. Пайшоў на тэніс; К выезду ў поле рыхтаваліся ўсю зіму. Рамантавалі. Куплялі. Думалі... / Сначала работал на предприятии. Уволился. Трудовую не забрал...; Товар теперь презентабельный. Популярный на рынке.*

– **усеченные конструкции**: *Каб ведаў, дзе...; Згубіў паперы і... / Работаем под охраной и без...; Вне поля зрения...; Весна – пора цветов и королев...*

– **эллиптические предложения** (структурирующиеся на основе пропуска глагольного сказуемого): *Першы наказ – першая спроба; Дайдзем – выйграем / Новые статусы – новые возможности; Против дачных воров – единым фронтом; За хамство – штраф.*

В газете «Витебские вести» встречаются стилистические приемы использования броских, но двусмысленных по содержанию заголовков (выявлены только на русском языке), которые могут расходиться с содержанием материала (*И природа пополняет бюджет* (о возможностях кредитования малого бизнеса); *Однoboкyю цензyру долой!* (о проблемах в пригородных дачных кооперативах)).

Для языка витебских СМИ характерна языковая интерференция (смешение русского и белорусского языков); реже используются русские слова в белорусских текстах: *А па-руску яр – гэта 1) «овраг», 2) «обрыв», 3) «яр»; Чаще – наоборот: В Венесуэле создадут Белорусский торговый дом, где будут продавать товары «зроблена ў Беларусі»; В субботу все идут на рынок, даже если не «купляць» что-нибудь, то хоть себя показать; Многим языковая практика приилась по вкусу в прямом смысле слова. В столовой часто спрашивали «бульбу» и «салат з морквы»; «Даражэнькія» гості пожаловалі, як по расписанию».*

Рассмотрев практический материал (более 30 случаев употребления белорусских слов в русских текстах и более 20 белорусских контекстов с русскими лексическими единицами), мы пришли к выводу, что явление интерференции – это не следствие языковой неграмотности носителей языка, а сознательный выбор языковых средств с целью оптимального выражения смысла, порожденного стремлением журналиста к точности и ясности.

Часто в язык витебского издания «вторгается» городское просторечие. Из наших эмпирических выкладок следует, что язык региональных СМИ изменился настолько, что можно говорить о возникновении новых явлений в лексике (*Шукалі ўсёй вёскай, а ён зашыўся ў саду; Пасля адказа з*

адміністрацыі настрапаліла паперу ў іспалкам / Когда ребенка тащат к бабушке в деревню <...>; <...> могут прямо так и ответить: «Нам по фигу!»; <...> засеки прямо с «урожаем» в руках; <...> такие вещи принято называть «понтовыми» и в речевом этикете (повсеместно в газетных текстах встречаются такие выражения, как беражыце сябе, з клопатам пра вас / все образуется, будьте здоровы, будьте счастливы, храни Вас Бог и др.).

Высокий количественный показатель таких примеров позволяет рассматривать приведенные примеры не как нарушение нормы, а как закономерные изменения, происходящие в рамках регионального публицистического дискурса.

Таким образом, рассмотренный практический материал показывает, что в двуязычной региональной прессе Беларуси используемые языки имеют сходные стилистические особенности: употребление одинаковых тропов и синтаксических конструкций. Сказанное подтверждает, что использование белорусского и русского языков в публицистических текстах взаимобогащает их стилистические структуры, а также позволяет журналистам создавать уникальные тропы, основанные на прямой интерференции текстов различных языковых систем.